

На правах рукописи

003067375

A handwritten signature in black ink, appearing to be a stylized set of initials or a name.

ПРИПАЧКИН Игорь Александрович

**ИСТОРИЯ ИКОНОПИСНОГО ПРОМЫСЛА
В ЮГО-ЗАПАДНОЙ РОССИИ
(на примере слободы Борисовки):
XVIII – НАЧАЛО XX ВЕКА**

Специальность 07.00.02 – отечественная история

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Курск - 2006

Работа выполнена на кафедре истории Курского государственного
технического университета

Научный руководитель: доктор исторических наук,
профессор Ильина Зинаида Дмитриевна

Официальные оппоненты: доктор исторических наук,
профессор Белоножко Елена Петровна

кандидат исторических наук,
доцент Озеров Юрий Владимирович

Ведущая организация: Курский государственный университет

Защита состоится « 9 » февраля 2007 г. в 12.00 часов на заседании
диссертационного совета К 212.105.01 в Курском государственном
техническом университете по адресу: 305040 г. Курск, ул. 50 лет Октября,
94, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Курского
государственного технического университета

Автореферат разослан 9 февраля 2007 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

И.Г. Каплунова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования определяется, по крайней мере, двумя обстоятельствами.

Во-первых, возрастающей ролью локальной истории. Современный процесс глобализации несет в себе угрозу для народа со слабой культурно-исторической резистентностью. Опасность утраты собственной уникальности и превращения в гомогенное потребительское мегаобщество очевидна. В связи с этим большое значение приобретает проблема самоидентификации, предполагающая многостороннее и комплексное решение. Локальная история – один из модулей этого комплекса. Посредством нее мы делаемся причастными к истории российского государства на микроуровне. Тем самым получаем возможность идентифицировать себя индивидуально, лично, что в свою очередь предопределяет формирование надличного самосознания в масштабах страны. Поэтому всякая историческая лакуна должна быть максимально восполнена. Стремление к этому определено есть, и оно инспирируется, что мы видим на примере введения историко-краеведческих курсов в программу преподавания школ и вузов.

Второе обстоятельство заключается в самой Борисовке. Эта слобода Грайворонского уезда Курской губернии со второй половины XIX века играла более чем заметную роль в производстве икон, снабжая ими юг и юго-запад России, проникая на рынки Кавказа, Болгарии и Сербии.

В 1901 г. в Борисовке иконописным промыслом занималось около 800 человек, а годовое производство икон приближалось к 570 тысячам. Такое положение Борисовки на иконном рынке России не может не вызывать интереса к истории ее иконописания. И интерес тем более актуален, что история иконописного дела таких известных иконописных сел, как Мстёра, Палех и Хоблуй, имеет своих исследователей, монографию и в настоящее время прозрачна и доступна. Также существует диссертационная работа, посвященная иконному наследию Орловского края XVIII – XIX веков. Ничего подобного в

отношении иконописи Борисовки до сих пор написано не было. В связи с этим очевиден вопрос престижа – исследовательского и земского.

Важно также, что Борисовка обладала историко-культурной спецификой, обусловленной ее географическим положением, – пограничьем между Великороссией и Малороссией.

Наконец, значимым видится внимание, проявленное к Борисовке в начале XX века Высочайше учрежденным Комитетом попечительства о русской иконописи, открытием в слободе образцовой учебной мастерской.

Историкографический обзор. Дореволюционная история российской кустарной промышленности, условия ее возникновения, развитие и кризис представлены в работах Н. Цытовича, К. Релина, А.А. Рыбникова, А.С. Орлова; здесь же полезно исследование В.И. Ленина «Развитие капитализма в России»¹. Из современных публикаций, связанных с диссертационной темой, следует назвать книгу Я.Е. Водарского и Э.Г. Истоминой².

История русского иконописания XVIII – начала XX века в настоящее время имеет очень фрагментарное и неполное освещение. Несмотря на то, что первые статьи на эту тему стали появляться с середины – второй половины XIX века, ее исследование так и не набрало силы. По сути, именно сейчас интерес к позднерусской иконописи сделался вполне определенным и выраженным. Различные грани проблемы, как то: духовно–идеологический контекст эпохи, в котором формировалась иконопись императорской России, правительственные меры, положение народной иконописи, различные ее характеристики как ремесла, анализ художественного наследия, провинциальные аспекты описали ряд авторов: архиепископ Анатолий (1845), А.И. Сахаров (1849), П.П. Пекарский (1865), Я. Лебединский (1865), Л.А. Успенский (1989), О.Ю. Тарасов (1990, 1995), И.Л. Бусева–Давыдова (1997), Н. Казаринова (1997), Т.Е. Гребенюк (1998), М.В. Кочергина (1998),

¹ Цытович Н. Кустарная промышленность в России. Киев, 1884. 150 с.; Релин К. О кустарничестве в России. СПб., 1892. 51 с.; Кустарная промышленность и сбыт кустарных изделий. Сост. А.А. Рыбников, А.С. Орлов. М., 1913. 241 с.; Ленин В.И. Развитие капитализма в России // Он же. Сочинения. Т. 3. Л., 1941. 591 с.

² Водарский Я.Е., Истомина Э.Г. Сельские кустарные промыслы европейской России на рубеже XIX–XX столетий. М., 2004. 513 с.

И.А. Припачкин (2002, 2003), Г.Ю. Стернин (2003), М.М. Красилин (1996, 2002), М.А. Комова (2006)³.

Изучение истории и состояния иконописного промысла юго-запада России императорского периода, главным образом, в слободе Борисовке Грайворонского уезда Курской губернии было инициировано Министерством финансов при Департаменте торговли и мануфактур, которое в 1870 г. создало Комиссию для исследования кустарной промышленности России. В русле, заданном деятельностью Комиссии, написано большинство статей и заметок о борисовской иконописи, вышедших до Октября 1917 г. И это одна группа исследований.

Первой по времени здесь должна быть поставлена публикация Н.А. Добротворского «Иконописный промысел» (1885)⁴. В ее основе – материалы, собранные в ходе статистического описания Курской губернии 1884-1885 гг. Н.А. Добротворский детально изложил современное ему состояние иконописания в Борисовке. Им проанализировано влияние отмены крепостного права на иконописный промысел слободы, приведены сведения о начале иконописания, географии сбыта икон, числе иконописцев и их

³ Анатолий, архиепископ. О иконописании. М., 1845; Сахаров А.И. Исследование о русском иконописании. СПб.: 1849; Материалы для истории иконописания в России, сообщенные П.П. Пекарским // Известия Императорского Археологического общества. Т. 5. Вып. 5. СПб.: 1865; Лебединский Я. Меры русского правительства относительно улучшения иконописи // Духовный вестник. Т. XII. Харьков, 1865; Успенский Л.А. Пути искусства живописного направления в синодальный период // Он же. Богословие иконы Православной Церкви. 1989. С. 353-399; Тарасов О.Ю. Русские иконы XVIII – начала XX в. на Балканах // Советское славяноведение. 1990. № 3. С. 49-70; Тарасов О.Ю. Икона и благочестие. Очерки иконного дела в императорской России. М., 1995. 495 с.; Бусева-Давыдова И. О духовных основах поздней русской иконы // Вопросы искусствоведения. X (1 / 97). М., 1997. С. 182-197; Казаринова Н. Из истории иконописания и иконопочитания в Пермской губернии XVIII – начала XX в. // Мир русской провинции. СПб., 1997. С. 67-79; Гребенюк Т.Е. Художественное своеобразие ветковских икон. Техно-технологический аспект // Мир старообрядчества. Вып. 4. Живые традиции: результаты и перспективы комплексных исследований русского старообрядчества. М., 1998. С. 387-390; Кочергина М.В. Иконописец-старообрядец из Стародубья Василий Родионцев // Старообрядчество. История. Культура. Современность. Материалы IV научно-практической конференции. М., 1998. С. 246-249; Припачкин И.А. Тема металла и иконы в российском законодательстве XVIII-XIX в. // «Золотой. Серебряный. Железный...» Сборник материалов научной конференции. Курск, 2002. С. 61-75; Он же. Чудо чаемое и восхищаемое: Сборник материалов научной конференции. Курск, 2003. 94-107; Стернин Г.Ю. «Образы» и «образы» в русском искусстве и художественной жизни России 1830-1840-х годов. К постановке проблемы // Искусствознание. 2 / 03. М., 2003. С. 109-124; Красилин М.М. Иконопись и декоративно-прикладное искусство // Духовная среда России. Певческие книги и иконы XVII – начала XX вв. М., 1996. С. 83-90; Он же. Русская икона XVIII – начала XX веков // История иконописи. М., 2002. С. 209-230; Комова М.А. Иконное наследие Орловского края XVIII-XIX веков. Автореферат диссертации на соискание научной степени кандидата искусствоведения. М., 2006. 30 с.

⁴ Иконописный промысел // О кустарных промыслах Курской губернии. Курск, 1885. С. 105-126. См. тот же раздел в: Кустарные промыслы Курской губернии. Сост. Н.А. Добротворским. Издание Курского губернского земского статистического бюро. Курск, 1886. 254 с.

специфической иерархии, инструментах, красках, стоимости материалов, технологических особенностях ремесла, типологии и иконографии икон, продолжительности работы, производительности и заработка иконописцев, ценах на иконы, обучении учеников. В заключение выведен обобщенный этнографический «портрет» борисовского мастера–иконника.

Подобную структуру имеют статьи Н.А. Добротворского «Обделка икон в киоты» и «Производство киотов»⁵ (о последних промыслах нельзя не говорить, так как борисовские иконы, в подавляющем своем большинстве, писались с расчетом быть «ображенными» фольговым окладом и помещенными в деревянный киот).

Равная же программа сохраняется у Н.В. Пономарева (1892)⁶, который во многом повторяя сведения из исследования Н.А. Добротворского, вместе с тем делает анализ текущего положения иконописного промысла Борисовки с перспективой его развития (проект иконописных классов).

В корреспонденции 1901 г. автора, скрывающегося под инициалами А.М., дана краткая характеристика иконописного промысла слободы самого начала XX века, отмечены причины его возникновения, общая типология икон, число иконописцев, заработок, география распространения икон и преимущества занятии «иконообделчеством».

«Описание кустарных промыслов Грайворонского уезда»⁷ В.К. Казакевича (1904) приурочено к кустарной выставке 1904 г., устроенной в Курске местным губернским земством. Информационный срез, предложенный в публикации, аналогичен исследованиям Н.А. Добротворского и Н.В. Пономарева, однако же, сделан с поправкой на ситуацию начала XX века.

⁵ Обделка икон в киоты. Производство киотов // О кустарных промыслах Курской губернии. Курск, 1885. С. 127-135, 136-144. См. те же разделы в: Кустарные промыслы Курской губернии. Сост. Н.А. Добротворским. Издание Курского губернского земского статистического бюро. Курск, 1886. 254 с.

⁶ Пономарев Н.В. Кустарные промыслы Курской и Киевской губерний. Исследование 1889-1890 гг. // Отчеты и исследования по кустарной промышленности в России. Т. 1. СПб., 1892. С. 317-353. Иконописный промысел см.: Указ. изд. С. 330-336.

⁷ Казакевич В.К. Описание кустарных промыслов Грайворонского уезда // Материалы по исследованию кустарной промышленности в Курской губернии. Вып. 1. Описание кустарных промыслов по отдельным уездам. Курск, 1904. С. 309-334. Иконописный промысел см.: Указ. изд. С. 310-314. По близкому плану построены краткие очерки «Производство киотов» и «Иконообделческий промысел», помещенные отдельными разделами в том же «Описании». Указ. изд. С. 315-316 и 316-318.

Вторая группа исследований представлена «Запиской» В.Т. Георгиевского, связанной с подготовительной работой по открытию учебной мастерской, проводившейся Комитетом попечительства о русской иконописи в Борисовке (1902)⁸. В содержании – географическое положение, характер транспортных коммуникаций, численность населения, количество приходских церквей, школ, наличие преподавателей, одаренность борисовцев, их способность к иконописи. Описание иконописного промысла аналогично материалам Н.А. Добротворского и Н.В. Пономарева, но не так подробно.

Третью группу составляют исследования обобщающего характера.

В 1911 г. в первом выпуске «Трудов Курской губернской ученой архивной комиссии» была помещена статья Н.И. Златоверховникова «Иконописание в Курской губернии»⁹. Автор использовал опубликованные материалы Н.А. Добротворского, Н.В. Пономарева и В.К. Казакевича. Между тем хронологически Н.И. Златоверховников довел свою работу до 1905 г. и, кроме того, привел краткие сведения о школе иконописания, открытой Комитетом попечительства о русской иконописи: ее предыстории, программе обучения, преподавателях и т.п.

Очень самостоятельным представляется небольшое исследование 1980-х гг. И.Г. Охрименко, – в контексте его «Очерков истории Борисовского района»¹⁰. Это первое и последнее исследование иконописного промысла Борисовки советского периода (очерки существуют в машинописи). Оно построено на архивных документах XVIII века Борисовской вотчины графа Б.П. Шереметева, хранящихся в РГИА, а также статистических и иных материалах, вышедших до 1917 г. Несмотря на свой небольшой объем – десять машинописных страниц – это очень емкая и содержательная работа.

⁸ Записка В.Т. Георгиевского «Слобода Борисовка» // Известия Высочайше учрежденного Комитета попечительства о русской иконописи. Вып. 1. СПб., 1902. С.126-130.

⁹ Златоверховников Н.И. Иконописание в Курской губернии // Труды Курской губернской ученой архивной комиссии. Вып. 1. Курск, 1911. С. 78-85.

¹⁰ Текущий архив Борисовского районного краеведческого музея. Охрименко И.Г. Очерки истории Борисовского района. В 3 т. Т. 3. Л. 128-138.

Статья Ю.А. Бугрова «Церковь и культура Курского края» (1997)¹¹ – фактически изложение работы Н.И. Златоверховникова.

С тем же незначительным погружением в материал написана небольшая статья Ф.А. Болотникова «Край иконописи» (1998)¹².

Т.Н. Арцыбашева в статье «Об иконах, иконописании и иконопочитании в Курском крае в XVII – XVIII веках» (1998)¹³ посвятила Борисовке небольшой абзац текста и несколько примечаний, используя материалы Н.И. Златоверховникова. С исправлениями «борисовский» фрагмент той же статьи вошел в «Очерки культуры Курского края» (2000)¹⁴. Лаконично иконопись Борисовки затронута в учебном пособии автора «Курский край и монастырская культура» (1998)¹⁵, что, очевидно, оправдано заявленной темой. Вместе с тем в своей работе «Об иконах, иконописании и иконопочитании в Курском крае в XVII-XVIII веках» (1998)¹⁶ Т.Н. Арцыбашева привела очень полезные сведения об иконописцах курского Знаменского монастыря середины XVIII столетия.

Также на основе текста Н.И. Златоверховникова написана краткая статья А.Т. Стрелкова (2004)¹⁷.

Таким образом, история иконописания слободы Борисовки отражена в незначительном числе исследований, написанных преимущественно до Октябрьского переворота 1917 г. По своему содержанию они скорее фактологичны, информационны, в них мало ретроспекции. Современные

¹¹ Бугров Ю.А. Церковь и культура Курского края // Курский край. Альманах. 1997. № 1. Курск, 1997. С. 32-37.

Также возможно использование текста объявления об открывшейся в Борисовке школе иконописи. Источники и литература не указаны. Сведения об иконописной школе, открытой Комитетом попечительства о русской иконописи, скорее авторские предположения, чем действительность.

¹² Болотников Ф.А. Край иконописи // Из истории монастырей и храмов Курского края. Курск, 1998. С. 43-45.

¹³ Арцыбашева Т.Н. Об иконах, иконописании и иконопочитании в Курском крае в XVII-XVIII веках // Вопросы теории и методики преподавания изобразительного искусства. Курск, 1998. С. 56-63.

¹⁴ Арцыбашева Т.Н. Очерки культуры Курского края. Вып. 2. Краеведческие материалы. Курск, 2000. С. 98-99.

¹⁵ Арцыбашева Т.Н. Курский край и монастырская культура. Учебное пособие. Курск, 1998. С. 22.

¹⁶ Арцыбашева Т.Н. Об иконах, иконописании и иконопочитании в Курском крае в XVII-XVIII веках // Вопросы теории и методики преподавания изобразительного искусства. Курск, 1998. С. 56-63.

¹⁷ Стрелков А.Т. Архивные документы свидетельствуют: куряне не только опытные воины, но и талантливые иконописцы // Он же. Занимательные страницы истории, прочитанные в курских архивах. Курск, 2004. С. 33-36.

исследования о Борисовке лаконичны, используют малую часть фактического материала и нарративны по своему характеру. Историческая информация разрознена, не выстроена в единую линию, лишена контекста, предполагает возможность дальнейшего анализа и слабо отражает историю учебной иконописной мастерской. Предлагаемое исследование восполняет существующий пробел в исторической науке, дает более полное и многостороннее освещение истории борисовского иконописного промысла.

В качестве **объекта** диссертационного исследования избрана поздняя русская народная иконопись, понимаемая в настоящей работе, прежде всего, как феномен истории России XVIII – начала XX века. Определение «народная» подразумевает известный социальный статус творцов и потребителей этой иконописи.

Предметом исследования выступает экономическая, социальная и духовно-эстетическая деятельность населения слободы Борисовки Грайворонского уезда Курской губернии, выразившаяся в иконописном промысле, рассматриваемом нами как полиаспектное историческое явление.

Целью исследования является целостное изучение истории иконописного промысла в слободе Борисовке, включая учебную иконописную мастерскую, созданную под патронажем Комитета попечительства о русской иконописи.

Поставленная цель предполагает решение следующих задач:

- выяснение исторических условий возникновения иконописания в слободе Борисовке;
- поэтапный, многоаспектный обзор истории борисовской иконописи;
- описание сопутствующих иконописи промыслов – «иконообдельческого» и «киотного»;
- реконструкция «конкурентной» среды в пределах Курской губернии в XVIII – первой половине XIX века, и в пределах России во второй половине XIX – начале XX века;
- освещение предыстории создания в слободе учебной иконописной мастерской;

- анализ деятельности Высочайше учрежденного Комитета попечительства о русской иконописи в связи с открытием в слободе Борисовке учебной иконописной мастерской;
- изложение деятельности борисовской учебной иконописной мастерской в событиях и лицах.

Хронологические рамки исследования охватывают период с начала XVIII по начало XX века, т.е. всю эпоху исторического существования иконописи в слободе Борисовке. Конец XVII – первая четверть XVIII века – время петровских преобразований, в ходе которых происходила и владельческая колонизация земель, позже вошедших в состав Курской губернии. Начало XX века отмечено таким событием как Октябрьская революция 1917 г., кардинально изменившим весь ход российской истории, утвердившим новую антицерковную идеологию.

Территориальные границы исследования включают юго-запад и центр России, а также северо-восточную окраину Слободской Украины, северо-восточную окраину Киевской губернии, Белгородскую и Курскую губернии, в состав которых соответственно до 1708, 1727, 1779 и 1928 гг. входила Борисовка. Локальным объектом в границах названной территории выбрана слобода Борисовка. Ничего сравнимого с Борисовкой по масштабам производства и распространения икон ни в Курской, ни в соседних, ни в других юго-западных губерниях не было, в связи с чем история иконописного дела в слободе Борисовке обладает типологической полнотой, достаточной для обобщений, а также для того, чтобы продуцировать исследовательский интерес.

Источниковая база исследования. В исследовании использованы письменные источники, представленные группами архивных документов и печатных материалов.

Архивную группу составляют документы Российского государственного исторического архива (РГИА), Государственного архива Курской области (ГАКО) и текущего архива Борисовского районного краеведческого музея.

Фонд № 1088 (Шереметевы) РГИА содержит материалы Главной конторы по имениям графов Шереметевых Курской губернии, среди которых имеется несколько дел, документирующих присутствие иконописцев в составе подданных Борисовской вотчины XVIII – середины XIX века; в числе дел фонда № 789 (Академия художеств) – личное дело заведующего Борисовской учебной иконописной мастерской В.С. Богданова, а также переписка Комитета попечительства о русской иконописи и В.С. Богданова с Академией художеств о снабжении учебной иконописной мастерской в слободе Борисовке гипсами и рисунками.

В ряде документов фонда № 1 (Канцелярия Курского губернатора) ГАКО приводятся сведения о числе художественных «кружков» в Курской губернии и иконописцев в г. Курске. Фонд № 33 (Курское губернское правление) содержит дело о попытке «открытия фольгового заведения в слободе Борисовке». Фонды № 20 (Курская духовная консистория) и № 217 (Кафедральный Казанско–Богородицкий Сергиевский собор г. Курска) использованы с целью выявления подрядчиков, альтернативных борисовским иконописцам. В материалах фонда № 187 (Курская Рождества–Богородицкая пустынь Курской епархии) почерпнута информация о количестве монашествующих и послушников, занятых в монастырской «живописне». Таким образом, большинство документов ГАКО не имеют прямого отношения к Борисовке, тем не менее дают частичное представление о степени развитости иконописания в Курске.

В текущем архиве Борисовского районного краеведческого музея хранятся машинописные тексты рукописей «Исторических данных далекого прошлого нашей местности (т.е. сл. Борисовки – *И.П.*), собранных земским работником Волковым Иваном Григорьевичем из документов графской вотчинной конторы...» (нач. XX века) и «Очерков истории Борисовского района» местного краеведа И.Г. Охрименко (1980-е). Последние особенно содержательны и имеют архивные ссылки.

Группа печатных материалов представлена «Военно–статистическим обзорением Российской империи» (1850), в котором приведены данные о числе

помещичьих живописцев; «Отчетами и исследованиями по кустарной промышленности в России», издававшимся в С.-Петербурге (1892-1907). «Отчеты» полезны подробными публикациями о состоянии кустарных промыслов по губерниям на тот или иной год.

В «Трудах комиссии по исследованию кустарной промышленности в России» (Вып. I-IX, СПб., 1879-1883) приведена информация об иконописании в Херсонской (Вып. I, VIII), Ярославской (I, VII), Черниговской (I) и Московской (IX) губерниях, чрезвычайно полезная в сравнительном отношении. Здесь же, как близкий по проблематике, может быть назван «Ежегодник кустарной промышленности» (СПб., 1912), в котором имеется упоминание об иконописном промысле в Курской губернии, а также библиографическая справка по этому вопросу. «Справочный указатель кустарных производств и кустарных мастеров» (СПб., 1892-1902) содержит адресные сведения о районах различных промыслов и о более-менее известных кустарях. Отдельные борисовские иконописцы поименованы в «Справочном указателе» 1892, 1895 и 1899 гг.

Отдельного упоминания требуют «Труды курского губернского статистического комитета» 1886 г., содержащие статистику городских курских ремесленников, занятых иконописанием, и «Обзоры Курской губернии» 1897-1915 гг., в публикациях которых можно почерпнуть описательные и статистические сведения.

С точки зрения определения уровня мастерства и поиска имен наиболее значительных борисовских (и не только) кустарей-иконников, обороте икон весьма полезными оказались «Каталоги», «Отчеты» и «Указатели» всероссийских сельскохозяйственных, промышленно-кустарных и художественных выставок (Москва 1882, Харьков 1887, Нижний Новгород 1896, Санкт-Петербург 1902), а также «Каталоги» Курских губернских выставок 1885 и 1904 гг.

Дополнение к «Каталогу» отдела церковных древностей XII Археологического съезда в Харькове (1902) содержит краткую

характеристику трех борисовских икон XVIII века. Это уникальное свидетельство, т.к. самих памятников этого времени и других подобных описаний не сохранилось.

Дневник курского помещика И.П. Анненкова за 1754-1756 гг. документирует подробности подряда борисовского иконописца XVIII века.

В изданиях Высочайше учрежденного Комитета попечительства о русской иконописи – «Известия Высочайше учрежденного Комитета попечительства о русской иконописи» (Выпуски I-II) и «Иконописный сборник» (Выпуски I-III) – опубликованы «Журналы» заседаний Комитета 1902, 1903-1909 гг. по вопросам, связанным с организацией и деятельностью учебных иконописных мастерских Комитета в Борисовке, Мстёре, Палехе и Холуе: исследования состояния промысла в этих селах, «Положение» об учебных мастерских Комитета, доклады об открытии мастерских, отчеты о ходе занятий, системе преподавания, материальной базе, преподавателях и их перемещениях, работе мастерских и т.п.

Рекламное издание «Учебная иконописная мастерская Высочайше учрежденного Комитета попечительства о русской иконописи в слободе Борисовке, Курской губернии Грайворонского уезда» информирует о задачах иконописной мастерской, условиях поступления, работах мастеров, возможности заказов. Прилагаемый «Указатель цен» включает сведения об иконографии, типологии, размерах, материалах и стоимости продукции борисовской мастерской.

«Курские епархиальные ведомости» содержат самые разнообразные материалы, относящиеся как собственно к Борисовке (Приходские летописи Борисовских церквей) и учебной иконописной мастерской, так и к истории иконописания в Курской губернии в целом: сведения о работах тех или иных иконописцев в монастырях и храмах Белгородской и Курской епархии, рекламные объявления, отзывы, рассуждения о качестве моленных образов, проблемы иконографии и проч.

«Курские губернские ведомости» в ряде корреспонденций дают информацию о борисовской учебной мастерской Комитета попечительства о русской иконописи, ее работах в г. Курске.

В Вестнике военного духовенства 1908 г. опубликован материал, связанный с работами учебной мастерской для полкового храма (г. Гори).

Общие сведения о состоянии иконописи в России конца XIX – начала XX века, а также деятельности Комитета попечительства о русской иконописи приведены в полемических публикациях Н.П. Кондакова, Н.В. Покровского, Д.К. Тренёва, также в Деяниях собора Православной Российской Церкви 1917 – 1918 гг.

В качестве **методологической основы исследования** использован системный подход, позволяющий представить целостность проблемы в тесной взаимосвязи ее материальных и духовных частей. Диссертация выполнена на основе принципов историзма и научной объективности. Для решения задач исследования применялись хронологический, сравнительно-исторический, типологический методы.

Всестороннему изучению исторических истоков, характера и масштабов исследуемого явления способствовало использование базовых понятий и фактического материала различных гуманитарных дисциплин: этнографии, культурологии, истории искусств, социологии, философии.

Научная новизна исследования. Впервые историческому анализу было подвергнуто такое характерное и масштабное для юго-запада России и Курской губернии XVIII – начала XX века явление, как иконописный промысел. Некогда процветавшая отрасль крестьянской экономики и культуры Борисовки приобрела специальное обобщающее изложение, получила возможность быть полноправно вписанной в общероссийский контекст.

Этому во многом способствовало привлечение автором забытых и малоизвестных источников, в том числе отражающих местную специфику, связанную с деятельностью борисовских иконописцев, конкурентной средой, распространением печатных икон, участием борисовских иконников

в кустарно-промышленных выставках, существованием «живописни» в Коренном Рождества Богородицы мужском монастыре, попытками организации иконописной школы.

В диссертации установлена периодизация промысла, описаны и проанализированы этапы возникновения, развития и упадка, причины подобной динамики.

Подробно прослежена роль Комитета попечительства о русской иконописи в организации учебной иконописной мастерской в Борисовке. Воссоздана деятельность школы–мастерской, методика обучения и реальные результаты. Впервые по главным фигурантам истории мастерской приведены биографические данные.

Собранный иллюстративный материал позволил выявить общие стилистические признаки иконописи Борисовки и частично борисовской учебной мастерской второй половины XIX – начала XX века, облегчающие их идентификацию.

Практическая значимость исследования заключается в возможности восполнения наших знаний о локальных аспектах российской истории, в определении той роли, которую играло иконописание в экономическом и историко-культурном развитии Курской губернии. Результаты работы открыты для использования в аналогичных исследованиях по другим регионам и в фундаментальных трудах по истории России. Материалы диссертации могут быть полезны для составления учебных курсов по истории, культурологии, религиоведению и краеведению, а также в музейной и экспертной практике.

Апробация работы. Основные идеи и результаты диссертации обсуждались на заседаниях кафедры истории Курского государственного технического университета, докладывались на международных и межрегиональных научных конференциях: «Чудесное и обыденное» (Курск, Курская государственная картинная галерея имени А.А. Дейнеки, 2003), «Курский край в истории Отечества» (Курск, Государственный архив Курской

области, 2004), «Pro memora» (Курск, Курская государственная картинная галерея имени А.А. Дейнеки, 2005), VII Всероссийском Образовательном форуме, посвященном памяти свт. Феофана (Вышенского Затворника), «Православие и отечественная культура: наука, образование, искусство» (Орел, Орловский государственный университет, 2006), «Ученая игра» (Курск, Курская государственная картинная галерея имени А.А. Дейнеки, 2006), а также изложены в семи публикациях общим объемом 4,94 п.л., в том числе в журнале «Известия Тульского государственного университета», рекомендованном ВАК Министерства образования и науки РФ для публикаций основных результатов диссертации.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы, приложений.

Основное содержание диссертации

Во введении обосновывается выбор темы, ее актуальность, анализируется степень изученности, комментируется источниковая база, формулируются объект, предмет, цель и задачи исследования, определяются территориальные и хронологические рамки, характеризуется научная новизна, указываются методологические основы, практическая значимость работы, приводятся данные об апробации исследования.

В первой главе исследования «История иконописания в слободе Борисовке с начала XVIII до середины XIX века (1861 г.)» в трех параграфах рассмотрены исторические условия возникновения иконописного промысла в слободе, деятельность отдельных борисовских иконописцев, их имена, подряды, работы, перемещения этого периода, стилистические особенности борисовских икон XVIII века. Приведены данные о других иконописцах, работавших в те же годы в Курске и Курской губернии.

В ходе исследования было установлено, что иконописание в слободе Борисовке возникло в начале XVIII столетия. Этому благоприятствовало, во-первых, православное по вероисповеданию население; во-вторых, активное

строительство в слободе храмов – по донесению белгородского епископа Епифания в Святейший Синод 1727 г. в Борисовке в это время было четыре храма: во имя Чуда Архангела Михаила в Колоссаех, Троицкий, Успенский (Борисоглебский) и Никольский; в-третьих, основание в 1714 г. Тихвинского женского монастыря; в-четвертых, облегченная форма зависимости крепостных крестьян-ремесленников от графов-владельцев: оброчная система и свобода выбора занятий.

Вероятно, первые иконописцы Борисовки пришли среди малороссийских переселенцев из Правобережной (Польской) Украины и число их было невелико, т.к. на западно-украинской территории конца XVII века, даже с учетом иконописного села Жолква близ Львова, не существовало крупного художественного центра, который мог бы дать значительное число иконописцев.

Вместе с тем нельзя игнорировать местное предание о Санкт-Петербургском живописце Игнатьеве (Омельяненко), якобы прибывшим в слободу по приглашению Б.П. Шереметева и обучившим борисовцев художественному ремеслу.

Поэтому правильным представляется объединить предположение об иконописцах, бывших в слободе до Игнатьева, с рассказом о роли самого Игнатьева и думать, что именно взаимным влиянием этих двух обстоятельств было положено основание борисовскому иконописанию.

Уже в XVIII веке борисовские иконописцы работали не только на месте, но довольно свободно перемещались по региону, выполняя различные по объему заказы частных лиц, приходов и монастырей на «реставрацию» – поновление старых и написание новых икон. К примеру, Т.И. Мезеновской в 1754-1756 гг. писал иконы для главного иконостаса Троицкой церкви с. Карманова, принадлежавшего курскому помещику И.П. Анненкову. В 1765 г. он же поновил образ Богородицы «Живоносного источника» в одноименном храме Коренного Рождества Богородицы монастыря.

И.Ф. Прошаков ок. 1784 г. «расписал храм» у одного из ливенских помещиков.

Та же ситуация сохранялась в первой половине – середине XIX столетия. В «Описании вотчины» 1803 г. упоминаются как иконописцы, работающие «на месте», так и те, которые занимаются отхожим промыслом (напр., Е. Маклаков «рядитца в посторонних местах на работы»).

Качество работы борисовских иконников было более чем удовлетворительным, что позволяло большинству из них получать престижные заказы, иметь на юго-западе России стабильные и доходные рынки сбыта. Грамотные, высокой нравственности, они прекрасно знали особенности литургики, Библию, агиографию. Имя одного из них – Ф.В. Чеканова, работавшего в середине XIX века, с уважением произносилось даже в начале XX столетия.

Сбыт икон также был сосредоточен в семьях иконописцев, которые на собственных лошадях доставляли их на южные рынки.

Некоторые из иконописцев, пользуясь покровительством Шереметевых, учились в Императорской Академии художеств. Один из них – П. Игнатъев, получивший в 20 лет вольную от Д.Н. Шереметева (1856 г.), а некоторое время спустя пособие в 100 рублей для продолжения обучения. Также не без участия графа Академию закончили борисовцы Гавенко и Хвостенко. Все они были способны выдержать довольно сложные вступительные экзамены («явно и на опыте доказать способность к Художествам»), опираясь на художественные навыки, полученные чаще всего в семье (отец Игнатъева, к примеру, носил прозвище «Маляр»).

В технологии борисовской иконописи использовались как традиционные материалы – дерево, темпера, так и новые – холст, масло. Стилистика икон явно не соответствовала древнерусским канонам и представляла собой обусловленную влиянием западной культуры попытку синтеза собственно иконописи и живописи, – условного и реалистического («живоподобного») художественного языка. Источником для таких выводов, при отсутствии иных

фактов, стало каталожное описание трех борисовских икон XVIII века, показанных на выставке XII Археологического съезда в Харькове в 1902 г.: «Богоматерь Скорбящая», «Христос "Царь Иудейский" с воинами» и икона, прославляющая победы Петра I – взятие городов Азова и Кизикирима (Кизи-Кермень – *И.П.*).

Для второй трети XIX века также следует предполагать влияние академической живописи.

Наличие собственных иконописцев в Борисовке не препятствовало приглашению мастеров со стороны, и борисовским иконописцам изначально приходилось существовать в конкурентной среде. В Курске, Рыльске, Судже и других местах (Глухове, Новгородсеверском наместничестве, Чернигове) существовали иконописные мастерские со своими традициями и историей, и их представители работали в храмах и монастырях Белгородской и Курской епархий: в середине XVIII века – куряне Г.С. Стародубцов, П. Мыльников, П. Спасенный, Ф.Т. Нехорошей, Ф.В. Кишкин и др.; в конце XVIII – начале XIX века – глуховцы Р.Ф. и Л.Ф. Величковы, «новгородец» Г.М. Муравицкий, черниговец П.Г. Афонасьенков; в первой половине XIX века – куряне П.Н. Дядин, Черкашиновы и др.

Согласно «Описи имущества» курской Смоленской (Георгиевской) церкви 1844 г. иконы для храмового иконостаса были исполнены «греческим изографом».

Вероятно, в 1857 или 1858 г. Курский Губернатор заказал «иконы и священные изображения» для церкви при своем доме иконописной школе Троице-Сергиевской Лавры.

Вторая глава «Иконописный промысел в слободе Борисовке: 1860-е – 1910-е годы» содержит шесть параграфов и посвящена истории промысла в пореформенный период: влиянию на иконопись Борисовки крестьянской реформы 1861 г., разделению иконописцев на два разряда – «красочников» и «личкунов», их деятельности, роли печатной иконы и конкурентной среды, технико-технологическим, иконографическим

и художественным особенностям, сбыту икон, сопутствующим промыслам: «иконообдельческому» и «киотному».

Определено, что для истории иконописного промысла слободы Борисовки второй половины XIX – начала XX века существенное значение имела отмена крепостного права. В результате социальной реформы иконописание в слободе распалось на два оппонирующие друг другу разряда: «живописный» («красочный») и так называемое «личкунство». При этом роль «личкунства» со временем все более возрастала. Стимулировав возникновение и развитие «личкунства», широкое распространение получил иконообдельческий промысел.

Констатируется, что «живописный» разряд составляли иконописцы-«красочники», т.е. те, кто мог писать не одни только лики, но всю икону полностью, включая элементы «доличного» – облачения, архитектуру, пейзаж, «травы» и т.д. – по местному выражению – «в одежде».

Разряд «личкунов» составили те, кто специализировался исключительно на писании ликов и открытых частей тела – руки, стопы – для «подризных», иначе – «подфóлежных», икон.

Собранный автором материал позволил представить экономическую и историко-культурную роль «красочников» и «личкунов».

Приведены имена наиболее известных «красочников» (Г.А. и А.Г. Сидоренко, Т.Д. Ткаченко, А.А. Кульгута, И.В. Чефранов, С.Ф. Ржевский, С.С. Тесленко и др.) и сведения об их участии во Всероссийских и местных кустарно-промышленных выставках. Сведения включают перечень экспонатов, информацию об экспонентах, в том числе экономического свойства, сравнительное сопоставление экономических показателей с иконописцами других районов, известия о наградах и поощрениях (1882 г. – Москва, 1896 – Нижний Новгород, 1902 – С.-Петербург, 1895, 1904 – Курск). Специально подчеркнуто, что иконопись Курской губернии на всероссийских выставках представляли исключительно борисовцы.

В диссертации отслежена динамика роста-сокращения численности иконописцев, ее зависимость от динамики цен на иконы по двум разрядам, уточнена средняя статистика производства (с середины 1880-х до 1902 г. (500 иконописцев) ежегодно около 300000 икон).

Для «красочников» констатированы фаза роста численности (между 1861 и серединой 1880-х гг. – от 25 до 50 человек) и фаза сокращения (между 1890-ми и 1910-ми гг.) при постоянном падении цен: в 1904 г. по отношению к 1885 г. – в 8-10 раз и в 1904 к 1870 г. – в 12-16 раз.

Для «личкунов» отмечены две фазы роста (1861 – 1885: от нуля до более 400; 1902-1905: от почти 500 до более 800) и одна фаза сокращения численности (после 1906 г.), завершившаяся в начале Первой мировой войны почти полным исчезновением иконописцев; также отмечено падение цен на «личковые» («подризные», «подфóлежные») иконы: 1904 г. к 1885 г. и к 1870 г. – соответственно в 3 и 4-10 раз).

Выявлена совокупность исторических условий, способствовавших возникновению и распространению «личкунства»: 1) существование и относительный успех в Борисовке иконописного ремесла, доступного в обучении, актуального и рентабельного для своего времени; 2) недостаток пахотной земли в Борисовке при постоянном росте населения, вынуждавший искать неземледельческие формы труда, способные обеспечить насущные жизненные потребности; 3) развитие транспортных коммуникаций, открывших для дешевых «подризных» икон путь на иконный рынок России; 4) конъюнктурное преимущество дешевых «подризных» икон перед более дорогими «красочными» образами; 5) активное развитие иконообдельческого промысла в Борисовке; 6) традиционность, если не общеобязательность, такой формы церковного благочестия, как украшение икон металлическими окладами.

В связи с кризисным развитием истории иконописного промысла Борисовки с начала XX века номинативно (по Курску) и топографически (по России) воссоздана конкурентная среда: села и слободы Владимирской, Московской, Воронежской, Ярославской, Петербургской, Вятской, Пермской,

Рязанской, Пензенской, Саратовской, Курской, Черниговской, Полтавской, Херсонской губерний. Приведены имена и названия рекламодателей-иконописцев и рекламодателей-магазинов (иконописных заведений), публиковавших информацию о себе в курской церковной периодике.

Вместе с тем акцент в анализе причин кризиса перенесен на негативное влияние разившегося в последней трети XIX столетия производства печатных (бумажных и металлических) икон – производители: «Товарищество метахромотипии Ракочий, Сидорский и К^о» (С.-Петербург), хромолитографические фабрики Е. Фесенко, И. Тиля (Одесса), А. Жако и В. Бонакер (Москва). Описаны методы маркетинговой политики, предполагавшие в том числе протекционизм со стороны гражданского руководства и церковного священноначалия, систему поощрений и проч. Одновременно отмечены, с одной стороны – малая заинтересованность Церкви в сохранении иконописного промысла, с другой – предпочтения, отдаваемые покупателями максимально дешевым изделиям, невзыскательность вкуса, безразличие массового потребителя «святости» к подмене икон их типографской имитацией.

Здесь же свое место нашли свидетельства о распространении среди крестьян Курской губернии католических печатных изображений, что позволило сделать выводы о невысоком духовно-образовательном цензе местного сельского населения, неразборчивом стремлении к красоте, религиозной наивности.

Во второй главе также получили отражение такие аспекты промысла, как условия труда, наем мастеров, ученичество, профессиональные инструменты, материалы, технологические особенности, иконография, дневная и годовая производительность. Доступный изучению комплекс борисовских икон позволил определить их типологические признаки.

Особое внимание было уделено географии сбыта борисовских икон: Курская, Харьковская, Киевская, Полтавская, Екатеринославская,

Новочеркасская, Бессарабская, Херсонская губернии, Новороссийский край, Дон, Приазовье, Кубань, Кавказ, Болгария, Сербия; доставке образов к местам продажи? Показана особая роль монахинь борисовского Тихвинского монастыря, скупавших у иконописцев почти всю продукцию (исключение – малая часть «красочников»), обряжавших ее в фольгу и отправлявших крестьянскими подводами на рынки в сопровождении «сестер».

Отмеченная в исследовании зависимость «личкунства» от таких промыслов как «иконообдельческий» и «киотный» предопределила необходимость исторического описания и этих занятий; описания основаны на исторических, статистических и иных данных. Например, для «иконообдельческого» промысла констатировано его зарождение в монастыре во втором десятилетии XIX века, превращение в организованный, доходный промысел в 70-80-х гг. того же столетия, заимствование промысла частью женского населения слободы в середине 1870-х гг., социальная и экономическая престижность этого занятия, участие борисовских «иконообдельщиц» в Курской сельскохозяйственной и промышленной выставке (1895 г., А. Игнатьева), Всероссийской Кустарно-промышленной выставке в Санкт-Петербурге (1902 г., С.Н. Усенкова), Курской кустарной выставке (1904 г., Н.И. Гребенникова, А.П. Гребенникова и др.; всего 8 человек).

В третьей главе «Учебная иконописная мастерская Комитета попечительства о русской иконописи в слободе Борисовке», состоящей из четырех параграфов, рассмотрена предыстория создания учебной иконописной мастерской в Курской губернии, учреждение мастерской Комитетом попечительства о русской иконописи в Борисовке, ее основные положения, цели, задачи, преподавательский состав, методика обучения, деятельность мастерской, исполненные работы, отзывы современников.

Выявленные источники позволили говорить о нескольких попытках и предложениях по созданию специализированной иконописной школы в Курской губернии – в 1874 г. «для детей епархиального духовенства»

(не осуществлена), ок. 1889 и 1892 гг. в Борисовке (не осуществлены), «живописня» в Коренной пустыни (осуществлена, с 1866 до 1911 г. прослежены ученики-послушники).

Проведенный в диссертации анализ исторической ситуации, в которой на рубеже XIX-XX веков находились иконописцы слободы Борисовки (равно как и других крупных иконописных сел России), показал, что иконописный промысел в этот период переживал серьезный кризис. Между тем именно к рубежу столетий окончательно оформился устойчивый интерес к художественной культуре допетровской Руси. Как и в других областях отечественной жизни этого периода, в художественной культуре, ее теории и практике шел активный поиск российской идентичности. На фоне этого исторического процесса сохранение, пусть далеко несовершенных, но все же существовавших иконописных традиций и последующее их усовершенствование многим представлялось необходимым. В связи с этим учреждение образцовых иконописных школ виделось неотложной мерой. Художники и авторитетные ученые, занятые в области церковной археологии (русских древностей), настоятельно выступали с предложениями о создании учебных иконописных мастерских, в которых церковное искусство преподавалось бы на профессиональной основе.

В 1901 г. был создан Комитет попечительства о русской иконописи: председатель – член Государственного Совета, граф С.Д. Шереметев, управляющий делами Комитета – академик, тайный советник Н.П. Кондаков; членство в Комитете также было прописано для представителей Синода и Министерств: императорского двора, внутренних дел, финансов, народного просвещения, земледелия и государственных имуществ.

В 1902 г. Комитет учредил в слободе Борисовке учебную иконописную мастерскую.

Опубликованные документы позволили говорить об активном участии в открытии мастерской населения и местной администрации. Известно о прощении крестьян Борисовской волости на имя Обер-прокурора Синода

К.П. Победоносцева 1901 г., письмах Курского Губернатора и Земского начальника 3 участка Грайворонского уезда (оба 1901 г.), содержащих просьбу содействовать организации в Борисовке школы иконописания.

Мастерская была призвана способствовать повышению духовно-эстетического и художественного уровня иконописцев и, таким образом, сохранению отечественного иконописания на юго-западе России. Нормативным базисом для школы послужило «Временное положение об учебных иконописных мастерских... Комитета попечительства о русской иконописи». Иконописание и рисование составляли число художественных дисциплин, преподаваемых в мастерской, также в ней обучали реставрации. Для иконописи декларировалась ориентация на византийский и древнерусский стили. Из других дисциплин давались сведения по истории Церкви, «библейской древности» и археологии, литургике, агиографии; из «бытовой старины, по истории облачений и одежд и проч.». В мастерские принимались юноши и девушки десяти – пятнадцатилетнего возраста, прошедшие курс начальной школы. Обучение в мастерской было бесплатным. «Нехристиане» к обучению не допускались. Срок обучения составлял четыре года.

В разные годы занятия в мастерской вели В.С. Богданов (1902-1916, он же зав. мастерской), А.О. Модоров (1902 – ок. 1907), Н.М. Хренов (1909 – ок. 1916), П.В. Гребенкин (1909 – ок. 1916), М.В. Иваницкий (1902-1903), Л.Д. Никольский (1903-1909).

О незаурядности преподавательского состава (исключение – М.В. Иваницкий) свидетельствуют выявленные по каждому преподавателю данные.

В.С. Богданов – выпускник Академии художеств, активный участник учебного процесса (преподавал рисование, перспективу, анатомию и живопись масляными красками), автор статьи о положении русской иконописи начала XX века, информационно-рекламной брошюры о борисовской мастерской. Во многом благодаря его инициативе в поиске подрядов и заказов борисовская мастерская смогла существовать более десяти лет.

А.О. Модоров – мастер-иконописец из Мстёры. Им были заложены основы иконописного мастерства и преподавания письма в древнерусских и византийском стилях в технике темперы. В Борисовке эта техника и стили известны не были. Несмотря на отсутствие отчетов о методике преподавания иконописи, указание на ее идентичность системе, принятой в учебных мастерских Мстёры и Хóлуя, позволило представить эту методику на страницах диссертационного исследования вполне осязаемо.

По-видимому, А.О. Модоров также преподавал основы реставрации. Это оправдано предполагать в свете известного факта восстановления им иконы Казанской Божьей Матери конца XVI века из Преображенской церкви слободы Холки Новооскольского уезда Курской губернии. Кроме того, на одной из экспертированных борисовских икон автором диссертации была обнаружена реставрационная вставка, безусловно, мстёрского происхождения, что позволило засвидетельствовать существование конкретного артефакта, связанного с деятельностью А.О. Модорова.

Л.Д. Никольский преподавал Закон Божий, церковную археологию и иконографию. В 1903 г., командированный Комитетом попечительства о русской иконописи, он пробыл два месяца на Афоне, исследуя фресковую живопись монастырей. Отчет о поездке, поданный им в Комитет, был опубликован в 1906 г. специальным приложением в первом выпуске «Иконописного сборника» («Исторический очерк афонской стеной живописи»).

Таким образом, основу борисовской мастерской составили передовые люди своего времени, к чему Борисовка, возможно, не совсем была готова. А.О. Модоров выехал из нее не позднее 1909 г., Л.Д. Никольский в – 1909 г.

Выявленная география подрядов мастерской на страницах диссертации представлена следующими топонимами: слобода Борисовка (церковь Св. Троицы и церковь Арх. Михаила), село Мальцево Суджанского уезда Курской губернии (церковь св. Дмитрия Солунского), г. Курск (церковь прп. Серафима Саровского), г. Гори (храм 259 пехотного

резервного полка), г. Пекин (домовая церковь Российской Императорской Миссии). В ряду храмов, для которых мастерской были исполнены иконы, также церкви Ардагано-Михайловского пехотного полка и 3-й Туркестанской стрелковой бригады. По многим из названных работ зафиксированы благодарственные отзывы.

Представленные в этой главе диссертации факты позволили заключить, что «школьный» проект Комитета попечительства о русской иконописи, нашедший свое осуществление в борисовской учебной иконописной мастерской, оказался жизнеспособным. Он не оправдал идеалистических надежд на массовое преобразование юго-западнорусского и даже борисовского иконописания, однако имел созидательные и перспективные начала. С 1902 по 1916 г. борисовская мастерская служила учебной базой для подготовки компетентных иконописцев, отработки новых художественных методик и, по необходимости, для маркетинговой практики. Незаурядный преподавательский состав выпустил несколько десятков учеников, деятельность которых проявилась как в самой Борисовке и Курской губернии, так и в Санкт-Петербурге, на Северном Кавказе и Дальнем Востоке (напр., одна из выпускниц мастерской успешно преподавала иконопись в Санкт-Петербургской частной женской гимназии имени св. Евфросинии).

В заключении диссертации подведены итоги исследования, сформулированы основные выводы.

Исследование показало, что исторический путь борисовского иконописания, а в его лице и юго-западнорусского, в широком смысле не представляет собой исключительного случая и вполне укладывается в общероссийский контекст.

Разделяясь на два периода – с начала XVIII века до 1861 г. и с 1861 г. до начала XX столетия – этот путь оказывается всюду обусловленным социальными и экономическими особенностями истории России.

Возникнув в начале XVIII века в результате заселения вотчинных земель юго-западной окраины российского государства, иконописание слободы

Борисовки уже в конце XVIII – первой половине XIX века играло заметную роль на юго-западе России. При этом число иконописцев было незначительным и едва превышало два десятка.

До тех пор, пока население слободы имело возможность жить за счет земледельческих занятий, и пока эта жизнь регламентировалась помещиком, иконопись была качественной и занимались ею немногие посвященные.

Свойства второго периода борисовского иконописания во многом определяются крестьянской реформой 1861 г. Отмена крепостного права породила ряд причин, действие которых способствовало быстрому развитию промысла и его превращению в массовое занятие. Но это превращение сопровождалось профанацией ремесла, в частности появлению такого разряда иконописцев, как «личкуны». К 1905 г. количество борисовских иконописцев достигло самого большого за всю историю промысла числа – 900 человек при населении 25000. Затем произошел резкий спад.

До рубежа XIX-XX веков кустарям-иконописцам вполне удавалось существовать. И это существование стало почти невозможным с подчинением иконного рынка печатной, типографской продукции частного назначения. Конкуренция со станком и фабрикой была бесперспективной.

Иконописный промысел Борисовки второго периода был не только связан, но и зависим от «иконообдельческого» промысла, представители которого – монахини Борисовского Тихвинского монастыря и слободские женщины – выступали основными заказчиками и скупщиками без малого всех борисовских икон. Они же, главным образом монахини, нанимая крестьян, развозили иконы по юго-западным и южным губерниям России и за рубеж.

Еще одним важным компонентом иконописания этого времени был киотный промысел, т.к. не только обряженные в фольгу «лички», но и многие «красочные» образа требовали киотного оформления.

В начале XX века массовый характер иконописания Борисовки и присущие ему экономические и художественные проблемы стали причиной открытия в слободе учебной иконописной мастерской под эгидой Комитета

попечительства о русской иконописи, одной из четырех на всю Россию. Это событие имело свою предысторию, впрочем, безрезультатную. «Живописня» Коренного Рождества Богородицы монастыря не корректирует подобного вывода, в силу очевидной плохой организации.

Как проект, открытие мастерской было культурной альтруистской инициативой не вполне адекватной ситуации. Массовое иконописание безвозвратно уходило в прошлое, и в сфере церковного искусства могли остаться только избранные. И если воспрепятствовать первому борисовская мастерская Комитета не могла, то второму условию она вполне отвечала. Курс предметов, применяемые методики обучения, состав учителей и руководство при всех сложностях деятельности принесли положительные результаты. Возможно, комитетская мастерская представляла собой будущее иконописной Борисовки.

Первая мировая война с ее массовой мобилизацией иконописцев, а затем Революция 1917 г., принесшая с собой атеистическую идеологию, положили конец истории борисовского иконописного промысла.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

1. Припачкин, И.А. О борисовском иконообдельчестве [Текст] / И.А. Припачкин // Известия Тульского государственного университета. Серия "История и культурология". Вып 5. 2006. С. 112-117 (0,25 п.л.).

2. Припачкин, И.А. Учебная иконописная мастерская в слободе Борисовке: ее преподаватели и деятельность / И.А. Припачкин // Культура & общество [Электронный ресурс]: Интернет-журнал МГУКИ / Моск. гос. ун-т культуры и искусств. Электрон. журн. М.: МГУКИ, 2006. № гос. регистрации 0420600016. Режим доступа: http://www.e-culture.ru/Speakers.htm#let_p_rus/, свободный. Загл. с экрана (0,67 п.л.).

3. Припачкин, И.А. Чудо чаемое и восхищаемое [Текст] / И.А. Припачкин // Чудесное и обыденное: сб. матер. науч. конф. / Курск. гос. ун-т. Курск, 2003. С. 94-107 (0,6 п.л.).

4. Припачкин, И.А. О Борисовских иконописцах—«личкунах» по материалам исследований кустарной промышленности России 2-й половины XIX – начала XX века [Текст] / И.А. Припачкин // Чудесное и обыденное: сб. матер. науч. конф. / Курск. гос. ун-т. Курск, 2003. С. 108-122 (0,5 п.л.).

5. Припачкин, И.А. Из истории иконописания в сл. Борисовке [Текст] / И.А. Припачкин // Курский край в истории Отечества: матер. науч.-практ. конф., посвящ. 225-летию образ. Курской губернии и 70-летию образ. Курской области: в 2-х ч. Курск: МУ «Издательский центр «ЮМЭКС», 2004. Ч. 2. С. 68-71 (0,18 п.л.).

6. Припачкин, И.А. Иконописание в слободе Борисовке с начала XVIII до середины XIX века [Текст] / И.А. Припачкин // Pro memoria: сб. матер. науч. конф. Курск: Изд-во МГСУ «Союз», 2006. С. 91-109 (0,99 п.л.).

7. Припачкин, И.А. Еще раз о влиянии печатной иконы и роли Церкви в связи с судьбами иконописного промысла слободы Борисовки начала XX века [Текст] / И.А. Припачкин // Православие и отечественная культура: наука, образование, искусство: матер. VII Всерос. Образовательного форума, посвящ. памяти свт. Феофана (Вышенского Затворника), с участием «Глинских чтений»: в 3 т. Орел: Изд-во ОРАГС, 2006. Т. 3. С. 162-173 (0,75 п.л.).

8. Припачкин, И.А. Учебная иконописная мастерская в слободе Борисовке и ее преподаватели [Текст] / И.А. Припачкин // Ученая игра: сб. матер. науч. конф. Курск: ООО «КУВЕКС», 2006. С. 123-142 (1,0 п.л.).

Заказ № 39 от 28.12.06 г. Тираж 100 экз.

Отпечатано в ООО «Кувекс».

305001, г. Курск, ул. Дружининская, 26а/4